

БАРАНОВ Андрей Владимирович – д.полит.н., д.и.н., профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; baranovandrew@mail.ru)

КРЫМСКО-ТАТАРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ КОНФЛИКТНОСТИ И УЧАСТИЯ В МИРОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье определяются индикаторы политического позиционирования крымско-татарского движения в условиях воссоединения региона с Россией. Устанавливаются параметры конфликтности межджлиса крымско-татарского народа, причины спада его влияния. Определяются проявления конструктивного участия партии «Милли Фирка» и движения «Къырым бирлиги» в современном миростроительстве. Раскрываются методы политики Российской Федерации в крымско-татарском вопросе.

Ключевые слова: крымско-татарское движение, альтернативы, конфликтность, миростроительство, участие

Актуальность заявленной темы заключается в том, что крымско-татарское движение является важным актором этнополитических и конфессиональных отношений в Крыму. В условиях воссоединения Крыма с Россией в деятельности крымско-татарских организаций конкурируют тенденции конфликтности и участия в миростроительстве.

В настоящее время тема разработана недостаточно. Изменения в позиционировании движения в период воссоединения региона с Россией остаются малоизученными. Проблема освещена в публицистических работах Н. Старикова и Д. Беяева [Стариков, Беяев 2014: 7-60], А.Б. Широкограда [Широкоград 2014: 331-338]. Тенденциозна статья И.Р. Тагирова, поддержавшего межджлис крымско-татарского народа [Тагиров 2014].

Цель работы – выявить баланс тенденций конфликтности и миростроительства в позиционировании крымско-татарских организаций с февраля 2014 г. по настоящее время.

Линии политической сегментации совпадают с этническими и религиозными, что делает Крым многосоставным сообществом. Наложение конфликтов создало сложносоставной конфликт. Он образован диффузией конфликтов, специфика их взаимодействия определяется структурой политических возможностей участников конфликта [Никовская 2009: 84-85].

Географический анализ, проведенный А.Б. Швеца, А.Г. Шевчуком и А.Н. Яковлевым, доказал формирование ряда местностей (9 муниципальных образований из 25), где идет смена социокультурного преобладания народов и конфессий [Швец 2013: 279-281; Шевчук 2013: 71-74; Яковлев 2013: 43-50]. С нулевых годов 2/3 конфликтов – этноконфессиональные; растет их число, повышается удельный вес их проявлений в острой фазе. Ареал конфликтности закрепляется в 3 предгорных (Симферопольский, Бахчисарайский и Белогорский) и 4 южнобережных (Ялта, Алушта, Судак и Феодосия) районах. С 2010 г. ареал конфликтов расширяется на Евпаторию, Саки, Кировский, Первомайский и Ленинский районы [Яковлев 2013: 46-48].

Анкетный опрос, проведенный в феврале–марте 2011 г. Украинским центром экономических и политических исследований им. А. Разумкова ($N = 2020$), доказал, что наименьший уровень конфликтности крымских татар отмечается по вопросам экономического развития и наивысший – по вопросам группового политического статуса¹. Лидеры межджлиса в рамках борьбы за власть в республике

¹ Ставлення жителів Криму до імовірних загроз та до питань, які мають значний конфліктний потенціал. 2011. – *Національна безпека і оборона*. Київ, № 4-5(122-123). С. 27-39.

искажали информацию, формируя у крымских татар ложное представление об их приниженном положении [Маковская 2013: 207–208]. По данным Центра изучения национальных конфликтов среди крымских татар за 2014 г. почти на 40% снизился уровень межэтнической конфликтности. Связано это с политикой России в отношении крымских татар и с политикой Украины в отношении Донбасса¹.

Крымско-татарское движение неоднородно. Его размежевание с 2010 г. возрастает. Меджлис крымско-татарского народа, претендовавший на монопольное представительство этнических интересов, пользовался поддержкой не более чем 43% респондентов в этнической группе, судя по опросу службы «Крымсоис» в 2007 г. и итогам выборов в Верховную раду Украины в 2012 г. [Бекиров 2012: 120–121]. Меджлис не имеет правовой регистрации. Он стратегически стремится к независимости Крыма, аргументируя ее как национальное самоопределение коренного народа². Но тактически он выступает за сохранение Крыма в составе Украины. С 27 февраля по 5 марта 2014 г. председатель меджлиса Р. Чубаров требовал провести референдум о статусе Крыма раздельно по трем этническим группам, чтобы неодобрение татарами выхода из состава Украины заблокировало решение. 6 марта 2014 г. меджлис заявил о бойкоте референдума. Бывший председатель меджлиса М. Джемильев назначен на должность уполномоченного Президента Украины в делах крымско-татарского народа и пытается создать в приграничных районах Херсонской обл. Украинскую Республику Крым. Джемильев на средства И. Коломойского сформировал батальон «Крым», принявший участие в карательной операции в Донбассе и разгромленный под Иловайском. Джемильев пытается также сформировать «батальон южного направления» для диверсий в Крыму. Надежды руководителей меджлиса возлагаются на созыв курултая (представительного органа) в Турции, чтобы вовлечь эту страну в антироссийские действия.

Информационным ресурсом меджлиса выступает региональный телеканал АТР, владелец которого – бизнесмен Л. Ислямов. Меджлис сотрудничает с партией «Хизб-ут-Тахрир аль-Исламия», запрещенной в РФ за экстремизм, с финансируемой из Саудовской Аравии ассоциацией «Альраид», члены которой после воссоединения Крыма и Россия выехали на Украину и ведут антироссийскую пропаганду. Муфтий Духовного управления мусульман Крыма Э. Аблаев с симпатией отзываясь о «Хизб-ут-Тахрир»³.

Лидерам меджлиса М. Джемильеву и Р. Чубарову на 5 лет запрещен въезд в Крым по причине их противоправной деятельности. Прокурор РК Н. Поклонская 5 июля 2014 г. предупредила Р. Чубарова о возможности запрета меджлиса за экстремистскую деятельность. Ряд местных организаций меджлиса (Ялтинская, Сакская) вышли из-под контроля радикалов, как и представители крымских татар в Госсовете и Совете министров РК.

Умеренное течение представлено партией «Милли фирка» (лидер В. Абдураимов), общественными организациями «Къырым бирлиги» (лидер С. Ниметуллаев), «Поколение Крым» (лидер Р. Бальбек), «Себат» (С. Гемерджи). После государственного переворота в Украине 22 февраля 2014 г. данные организации поддержали политику Российской Федерации, намереваясь ослабить меджлис. В августе создано Центральное духовное управление мусульман Крыма – Таврический муфтият, настроенное на миротворчество и не приемлющее радикализма⁴. 20 октября 2014 г. названные организации объявили о намерении создать межрегиональное общественное движение крымско-татарского народа «Къырым», ориентированное на сотрудничество с российскими властями⁵. 4 ноября на съезде в Симферополе

¹ Тарасов С. Джемильев мешает Эрдогану: Турции не нужен киевский курултай. Доступ: www.regnum.ru/news/polit/1854725.html (проверено 08.10.2014).

² Чубаров остается полноправным главой крымско-татарского меджлиса – президиум организации. Доступ: <http://www.c-inform.info/news/id/8673> (проверено 13.11.2014).

³ Силантьев Р.А. 2014. Умма прирастает Крымом. – *Независимая газета*. 2 апр.

⁴ Крымские мусульмане возродили Таврический муфтият. Доступ: <http://rusvesna.su/news/1408748418> (проверено 14.11.2014).

⁵ Крымские татары планируют встретиться с Путиным. Доступ: <http://www.freemta.ru/?p=3731#more-3731> (проверено 22.10.2014).

учрежден Общественный совет крымско-татарского народа (председатель С. Ниметуллаев).

Референдум о статусе Республики Крым 16 марта 2014 г. показал поддержку жителей РК, принявших участие в референдуме, воссоединения с Россией (96,77%) при уровне явки 83,1%. Уровень поддержки воссоединения слабо различался по оси «русские – украинцы». Существенны территориальные различия в зависимости от удельного веса крымских татар. Ни в одном из 25 районов явка на референдум не опускалась ниже 58%. Сниженная явка отмечена именно в местностях с повышенной плотностью мусульманских общин и высоким удельным весом татарского населения – в Белогорском и Бахчисарайском районах, г. Судак¹. Выборы депутатов Государственного совета Республики Крым 14 сентября 2014 г. подтвердили эту тенденцию².

Рост позитивных тенденций в крымско-татарском движении во многом связан с последовательной проактивной политикой РФ. Сразу после референдума органы власти предложили меджлису делегировать представителей в Государственное собрание Республики Крым и Совет министров РК. Председателем республиканского Комитета по делам национальностей и депортированных граждан был назначен З. Смирнов, первым заместителем председателя правительства – Л. Ислямов (с конца мая – Р. Бальбек). 21 апреля 2014 г. президент РФ В.В. Путин принял указ, в котором конкретизированы меры по реабилитации крымских татар³. МИД РФ предпринял значительные усилия для налаживания взаимодействия с Турцией в противодействии экстремизму. В итоге глава Федерации крымско-татарских дернеков (объединений) Турции У. Сель выступил в поддержку организации «Къырым бирлиги» и отказал в поддержке меджлису⁴. На основе указа президента РФ принята региональная целевая программа Республики Крым, проведена амнистия по земельным самозахватам. Органы власти РК проводят символическую политику, нацеленную на интеграцию поликультурного сообщества. Так, Конституция РК гарантирует использование как государственных русского, крымско-татарского и украинского языков. День памяти жертв депортации – 18 мая – переосмысливается как проявление общей скорби всех народов Крыма, а не демонстрация силы.

Конфликтность меджлиса крымско-татарского народа проявляется по параметрам трактовки: политическому статусу республики; реабилитации; земельной реформе; языковой и образовательной политике. Меджлис крымско-татарского народа не имеет правовой регистрации. Причины спада влияния меджлиса – отрицание факта воссоединения Крыма с Россией, отказ от межэтнического диалога. Конструктивные тенденции в крымско-татарском движении связаны с партией «Милли фирка», организацией «Къырым бирлиги», Духовным центром мусульман Крыма. Проявления их конструктивного участия в миростроительстве таковы: участие в органах законодательной и исполнительной власти, органах местного самоуправления Крыма; проведение съезда общественно-политических сил народа; инициативы по разрешению земельного вопроса; участие в выборах.

Методы политики РФ в отношении крымско-татарского движения: диалог власти с этнополитическими и конфессиональными объединениями, квотное представительство крымских татар в органах власти и местного самоуправления, решение земельной проблемы на основе реабилитации репрессированных народов, взаимодействие РФ с Турцией в сдерживании исламского радикализма, запрет экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир». Политика РФ в Крыму предполагает прочную интеграцию этнических и конфессиональных групп регионального сооб-

¹ Референдум о государственном статусе Крыма и Севастополя. 16 марта 2014 г. Доступ: <http://krumology.info/index.php/%D0%A0%D0%B5/> (проверено 14.04.2014).

² Избирательная комиссия Республики Крым утвердила официальные результаты выборов депутатов Госсовета. Доступ: <http://crimea.izbirkom.ru/news/izbiratel'naya-komissiya-respubliki-krym-utverdila-ofitsialnye-rezultaty-vyborov-deputatov-gossoveta-.html> (проверено 14.11.2014).

³ Указ Президента РФ от 21.04.2014 № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». – *Российская газета*. 2014. 23 апр.

⁴ Общественная организация «Къырым бирлиги» может составить костяк нового курултая. Доступ: <http://www.c-inform.info/news/id/13947> (проверено 14.11.2014).

щества в российское общество, создание диалоговых механизмов согласования и представительства политических интересов.

Список литературы

- Бекиров Н.В. 2012. Об отношении крымских татар к институтам национального самоуправления. — *Вопросы развития Крыма*. Симферополь. Вып. 16. С. 117-121.
- Маковская Д.В. 2013. Конструирование этностатусной противоречивости: конфликтологический аспект. — *Этничность и власть: коллективная память и технологии конструирования идентичности*. Севастополь: Вебер. С. 205-208.
- Никовская Л.И. 2009. Сложносоставной конфликт как инструмент анализа трансформации и кризиса. — *Полис (Политические исследования)*. № 6. С. 83-94.
- Старииков Н., Беляев Д. 2014. *Россия. Крым. История*. СПб.: Питер. 256 с.
- Тагиров И.Р. 2014. Крым в контексте событий украинского «майдана». — *Конфликтология*. СПб. № 3. С. 61-86.
- Швец А.Б. 2013. Конфликты ценностей в Крыму. — *Религия и гражданское общество: межконфессиональные и этнические конфликты в условиях геополитической конкуренции*. Севастополь: Вебер. С. 277-282.
- Шевчук А.Г. 2013. Регионализация этноконфессиональных процессов в социокультурном пространстве Автономной Республики Крым. — *Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму*. Симферополь: Антиква. Вып. 3. С. 64-75.
- Широкоград А.Б. 2014. *Битва за Крым. От противостояния к возвращению в Россию*. М.: Вече. 352 с.
- Яковлев А.Н. 2013. Особенности локализации социокультурной конфликтности в Крыму (2011–2012 гг.). — *Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму*. Симферополь: Антиква. Вып. 3. С. 43-50.

BARANOV Andrey Vladimirovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Doc.Sci.(Hist.), Professor of the Chair of the Political Science and Political Management, Kuban State University (Stavropolskaya str., 149, Krasnodar, Russia, 350040; baranovandrew@mail.ru)

THE CRIMEAN TATAR MOVEMENT: THE TENDENCIES OF CONFLICTS AND PARTICIPATION IN PEACE-BUILDING

Abstract. The article identifies the indicators of the political positioning of the Crimean Tatars' movement in conditions of reunification of Crimea with Russia. The author fixed the parameters of conflictness of Majlis of Crimean Tatars and the causes of the decline of its influence. The tendencies of constructive engagement of the party «Milli Firka» and the movement «Qirm birligi» in contemporary peace-building are also identified. The peculiarities of the Russian official policy towards the Crimean Tatars are discovered. The author identified methods of ethnic and confessional policy of the authorities of the Republic of Crimea. Conflictness of the Mejlis is analyzed on the base of such parameters as the political status of the Republic, the question of the rehabilitation of the Crimean Tatar people, land reform, linguistic and educational policy in Crimea. The author associated the positive trends in the Crimean Tatars' movement with the party of «Milli Firka» and organization «Qirm Birligi».

Keywords: Crimean Tatars' movement, alternatives, conflict, peace-building, participation